

БЕСПАЛОВ СЕРГЕЙ

**КОРАБЛЬ
ПОД
НАЗВАНИЕМ
"ПЕЛЛА"**

**сатирическая
повесть**

Сергей Беспалов

Корабль под названием «Пелла»

«Издательские решения»

Беспалов С. А.

Корабль под названием «Пелла» / С. А. Беспалов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967013-7

Сатирическая повесть о приключениях молодого кладоискателя. И о необычных приключениях, сопровождавших его в этих поисках. События разворачиваются на берегах реки Невы и старого Ладожского озера.

ISBN 978-5-44-967013-7

© Беспалов С. А.
© Издательские решения

Содержание

I ЧАСТЬ. О внезапном прыжке в параллельный мир	6
II ЧАСТЬ	11
III ЧАСТЬ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Корабль под названием «Пелла»

Сергей Александрович Беспалов

© Сергей Александрович Беспалов, 2019

ISBN 978-5-4496-7013-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I ЧАСТЬ. О внезапном прыжке в параллельный мир

Залитый утренним солнцем грязный берег широкой реки, ничего не предлагал уставшим викингам, случайно оказавшимся в этих диких краях, ни отдыха, ни пропитания, ни прочих прелестей жизни. А также определенно намекал и на опасности, таящиеся среди молчаливых деревьев, густо выросших здесь как попало.

Он, берег, оставлял за собой и право выбора, что же предложить сошедшему на берег гостю: дружбу или вражду, принятие или отторжение. Разрешить пополнить свои запасы или самим стать для кого-то обедом.

Над этой дилеммой и раздумывал Эйвинд Луннолицый, ярл и предводитель норманнов на караване боевых драккаров, который стал довольно немногочисленным после свирепого шторма в Варяжском море. И волею Асов – верховных богов – был закинут в тихое русло неведомой им реки: для отдыха, для подсчета убытков, для иной ревизии. Обычное дело в дальнем походе.

А ведь плыли, вообще-то, не сюда. Плыли к англам – в Британию! После того, как конунг Харальд силком попытался объединить свободолюбивых воинственных норманнов, было принято общее решение эмигрировать. Но, видимо, слабое знание астрономии и обильное употребление мухоморовой настойки, которую щедро подносил всем берсерк Хьялти, сыграло с караваном злую шутку. После месячного плутания по Варяжскому морю, после лютого шторма с ураганом они оказались именно здесь – на берегах этой реки.

Оставалось выяснить мелочи: что за река, что за берег, и сколько еще осталось настойки? Самый простой способ – призвать верного хевдинга Аки и задать ему эти вопросы. Но, судя по всему, Аки уже задает вопросы сам Один у себя в Вальхалле. Впрочем, как и другим, которые плыли на пропавших в море судах.

– Эй! Есть кто живой?! – крикнул Эйвинд во всё горло, с удивлением поглядывая на переломанные в щепки весла и порванные в ленточки паруса. – Если есть, то придите ко мне! А если нет, то... – Продолжать дальше монолог смысла не было, и орущий заткнулся.

– Есть! – Тихо простонали ему в ответ.

– Если есть, тогда идите ко мне.– Отдал приказ предводитель.

Через несколько минут викинги, оставшиеся в разуме, приблизились к ярлу и, окружив его, приготовились держать совет. Не забыл притащиться и Хьялти. Он нес подмышкой дежурную бутылку с настойкой из красных мухоморов, приготовленной любимой бабушкой, связку сушеной кильки и несколько чарок для потребления напитка.

Первым, как положено по статусу, взял слово ярл Эйвинд. Он мимолетно опустошил чарку божественного пойла, как обычно, не закусывая после первой, и начал речь.

– Значит так. Слушать я вас пока не буду! Слушайте меня вы! И еще: думайте о сложившейся ситуации всей головой. Потом скажете мне свои видения, чтобы решить, как поступить дальше. То есть я решу. Но мнения каждого учту! Так вот! Плыли мы, значит, на новое место нашего пребывания, а приплыли не пойми куда. От тридцати драккаров осталось два: наш и тот, что в хвосте. Только тот, судя по дыре в боку, скоро утонет. Ну и Один с ним! Казна на нашем судне! Хотелось бы знать, где мы? Глядя на ваши постные рожи, думаю, что вопрос не для вас. Берег хороший, зеленый! Все, наверное, есть: железо в земле, серебро, дичь в лесу. Судя по спокойствию, никаких жилищ поблизости нет. Осталось сойти на берег и осмотреться.

При упоминании о казне во время вступительной речи Эйвинд на миг зажмурился и с наслаждением представил маленький дубовый сундучок, отбитый в честном бою у северных друзей, чье содержимое, определенно, было поводом возить этот сундучок с собой. Мало ли, какие-то более сильные противники потребуют немедленной платы за сохранение плавсредств или, скажем, жизни.

– Да! – отозвался на речь ярла Вагни Спокойный, – Но, вождь! У меня на веслах грек сидел. Умнейший человек. Помнишь, мы по пути «из варяг в греки» катались? Я его на бочку селетки обменял тогда. Сейчас посмотрю. Если живой, то он все и расскажет – где мы, кто мы, и надо ли здесь высаживаться. А если нет..., тогда я не знаю...

– Отыщи! Приведи! А ты, Квист, быстро на берег! Поднимись повыше и копни земли! Посмотрим, из чего она состоит. Если подойдет под урожай или, вдруг, в ней железо – останемся тут. Дальше не поплывем. Река прекрасная! Берег тоже. Чего счастья искать?! Оно, похоже, само нас нашло.

Грек нашелся быстро. Он валялся на самом верху кучи из недоживших викингов и уже собирался к Аиду, подальше от бури и морской болезни. Но, когда грубые руки стащили его и поволокли на совет, понял, что смерть на сегодня отменяется.

– Ну, верный сын Эллады, рассказывай все, что знаешь, ничего не утаивая! А знаешь ты все, по морде твоей щуплой вижу! Ну, если не все, то почти все... Говори! Где мы? Куда нам? И зачем нам?.. А! Вот и Квист! Ну что, набрал земли? Давай сюда! И землю, грек, посмотри! Хороша ли?

– Скажу! Название реки не знаю, но течет она из озера Нево в Варяжское море. Живут здесь инкери. Ижоры то есть. Дальше русы. Там край богатый. Но русы – воины хорошие. И ловить вам там на одной лодке нечего – утопят, как котят. А вот если с добром придете, то и жить сможете. Рыба там, зверье разное, земля что-то родит... Но это – там, через Нево озеро плыть надо. А здесь... Ну, чего ты мне эту землю в ладонь тычешь?! – Грек взял в ладонь землю, поданную Квистом и, растерев ее пальцами, вышвырнул за борт.

– Пелла... – задумчиво проговорил он, – Пелла. По-нашему, по-гречески, – глина. Не родит ничего. Только кирпичи. И все.

– Ладно, грек. Иди! Мы еще посоветуемся, как дальше быть... Кстати! Хьялти, а чего ты утром орал, как перед боем?

– Да город какой-то привиделся после мухоморовой настойки. Большой город, у нас таких нет. Сиял весь и гремел. Светлый. Драккары железные у берега. Вообще ничего непонятно. Думал, куда это я попал?.. Брошу пить!

– И куда город исчез?

– Там остался, за порогами. Ох, и сильная настойка бабкина! Сильная – спасения нет! Выпей побольше – еще не то увидишь! Попробуй!

– Потом! Сейчас – в путь! К русам! Сундук с собой брать не будем. Добра в нем много. Здесь закопаем, на берегу, в чаще. Мало ли что! Русы русами, а нас мало осталось! Примут нас, обживемся – недолго и обратно за ним вернуться. А на первое время хватит и оружия с нашей доблестью. Да и мало нас осталось... Все! Идите! Проверьте провиант, наведите порядок. Скоро в путь!.. Аки, Останься! Чего скажу... – Подождав, пока соратники отойдут достаточно далеко, чтобы не подслушать, обратился к плюговому одноглазому норманну: – Значит так. Сейчас возьмешь сундучок, но, не тот, что мой, а тот, что под мусор! Пересыплешь в него малую толику золота и камней. Понял? Малую! Сплаваешь на берег, там прикопаешь. Но сам не возвращайся! Пропади, как будто в сражении погиб. Или зверье тебя слопало. Я через некоторое время за тобой вернусь. Пусть думают, что богатство наше пропало вместе с тобой. Так спокойней всем будет. Все понял, Аки? – И тихо произнес, глядя вдаль: – Да, мало нас осталось...

Аки ждали почти сутки. Гонец не вернулся по сей день: не смог, а может быть, не захотел... В общем, пришлось ожидание закончить... Чего попусту ждать?!

Сев за уцелевшие весла, команда дала судну ход, а ярл, оглянувшись по сторонам, наполнил до самых краев большой рог напитком по рецепту бабушки берсерка Хьялти и помахал рукой невидимому одноглазому товарищу, который уже сутки скрывался в густых береговых зарослях.

Дождавшись, когда драккары скроются за поворотом реки, Аки напялил на голову железную каску с одним оставшимся рогом, взял подмышку сундучок, до половины набитый богатством, и двинулся вглубь неизвестной земли, дабы исполнить приказ своего ярла, перечить которому он не стал бы даже в самом кошмарном сне.

В это время на драккаре Эйвинд опорожнил сосуд, уселся поудобнее и закрыл глаза, намереваясь немного вздремнуть в дороге. Однако всего несколько минут спустя раздался мелодичный звон, за ним – непонятный шум, который заставил ярла поднять веки и даже открыть от удивления рот.

Да! Бабкина настойка была сильна!

На берегу, где некоторое время назад были только деревья и тишина, выросли загадочные верфи с неизведанными донные драккарами. Среди шума и сполохов огней била жизнь. Стояли железные леса, железные мачты, железные суда.

Железный город!

Эйвинд еще некоторое время смотрел на диво, одновременно прислушиваясь к шуму. Такого он еще не видел, хотя напиток берсерков употреблял почти регулярно. Видимо, этот был с изюминкой. Недаром Хьялти тоже орал о каком-то городе – там, за порогами. Ладно... Переживем и это.

Эйвинд снова прикрыл глаза и откинулся спиной на борт драккара: сундук здесь, друзья тоже здесь.

Значит, вперед! К русам!

«Как же непонятно и чудно устроен мир! Как же непонятно и чудно устроена природа! Вот возьмем, к примеру, эту тучу, которая уже два часа поливает дождем и так насквозь промокнувшую местность, а вместе с ней котов, не успевших поспрятаться в укромные места, собак и... А, впрочем, какое мне дело до этих собак и котов?! Да, никакого! Себя жалко! Пришел по-человечески посидеть на берегу! Рыбу посчитать... воздуха целебного вдохнуть... Не тут-то было! Набежала, треклятая, со стороны города! Теперь пока вся не выжмется на поселок – не будет солнца! И почему в нашей местности ветер дует не в одну сторону?! Гнал бы он эту тучу туда, в озеро... Нет! До половины догонит и обратно дует, к заливу. Так и толкает ее туда-сюда по реке, пока не опустошится вся... А вокруг – в окрестностях – солнце светит, праздник природы...» – рассуждал человек, забравшийся под одну из лодок, в несметном количестве раскиданных на берегу. Он переживал дождь в очень неудобной позе и к тому же периодически отплевывал в сторонку песок, от сырости предательски превратившийся в красно-грязную кашу и забивающийся во все щели, включая рот.

Где-то отдаленно еще раз гроыхнуло, и капли дождя, до того безостановочно стучавшие по днищу перевернутой лодки, стали падать заметно реже, а потом в щель между краем борта и грязной кашей песка вонзился солнечный луч.

Человек встал на колени и, немного напрягшись, спихнул лодку с плеч на песок. Потом, еще раз напрягшись, перевернул ее так, чтобы получилось место для сидения и сушки изгаданной одежды.

Солнышко заметно припекало. Джинсы и рубашка превратились в песчаный комбинезон. Стало тепло. Из носа потекло.

«Никак простудился, лежа на земле в грязи... Этого только не хватало! Где там бабулины капли? Надо принять срочно! Бабуля утверждает, что они от всех бед...». Мужчина похлопал себя по карманам и извлек аптекарскую склянку с какой-то мутной жидкостью.

– Генка, привет! Чего сидишь чистый такой! Никак опять подземный ход искал?!

– Может, золото нибелунгов?!

Оба вопроса прозвучали от медленно прогуливающих по берегу девчонок.

– Шел бы лучше на работу устраиваться! На «пропитку»!

– Романтик! Нет тут никакого подземного хода! И золота тоже!

– И не надоело бабке тебя кормить?! Вон, брат твой совершенно другой человек! Целеустремленный! Правильный!

– А ты – ни рыба, ни мясо! Мечтатель!

Едко хихикнув, девчонки исчезли так же быстро и незаметно, как появились. Человек в грязной одежде остался в гордом одиночестве. И он успел только кивнуть им вслед и сказать: «Да».

Солнышко медленно, но верно возвращало местности привычный вид: за спиной Генки грохотал завод, быстро текла широкая речка и дым вечно горящей свалки мебельной фабрики принял стандартные очертания и давно распространил по окрестностям нестерпимую вонь.

Генка повертел в руках аптекарскую склянку: чутье подсказывало, что снадобье лучше чем-нибудь запить, иначе не приживется. Тем более, что знал состав зелья не понаслышке: сам собирал для него сырье по категоричной бабулиной «просьбе».

Бабушка была женщина добрая, даже можно сказать, прекрасная. Любила обоих своих внуков, но, видимо, Генку сильнее, потому что именно ему она поручала подобные ответственные дела. Тем более, что он их выполнял почти беспрекословно.

Как-то раз, пока внучек на кухне напивался чаем с клубничным непревзойденным вареньем, старушка ласковым, не допускающим возражений тоном, попросила:

– Геночка! Возьми-ка корзинку и сбегай в лес! Собери мне красных мухоморов. Понял, идол?! Красных!

– Зачем, бабуля?!

– Я в газете местной надясь прочитала! От всех недугов рецепт. Трава-то, какая требуется, у меня есть, включая мяту. Только мухоморов нет! А они главные! Так что давай-ка к речке слетай! Их там много...

– Хорошо! – ответил ей Генка. Подцепил вместо корзинки ведро и пошел.

Заполучив грибы, бабушка принялась превращать их, вместе с прочими травами, в некий чудодейственный эликсир, по своей целебности многократно превосходящий самые лучшие американские лекарства. Она нарезала, варила, процеживала и смешивала до тех пор, пока все не превратилось в дымящуюся вонючую кашу, да еще бросила палочку дрожжей напоследок! После вылила эту гадость в большую бутылку и сунула все под кровать. Закончив манипуляции, она зачем-то предупредила, что ежели, упаси Бог, из бутылки поубавится, то виновный будет непременно наказан.

Генка, естественно, бабушкин наказ исполнил – под кровать не совался. Однако вскоре забродившее месиво выбило пробку и вылилось на пол, источая такой аромат, что одуревшие мухи хором попадали с потолка и больше никогда не встали.

– Все! – удовлетворенно подытожила бабуля, разливая жидкость по маленьким склянкам. – Готово!

– Готово, так готово, – не стал спорить Генка, на всякий случай засовывая одну из бутылочек в карман.

В общем, этот «всякий» случай наступил. Только запить нечем. Но на нет и суда нет!

Он держал склянку в руке, не решаясь откупорить: слишком свежа была память о вонь, которую источал чудодейственный эликсир. Наконец, выдохнул и крутанул затычку на горлышке.

Запаха не было! То есть не то, чтобы совсем не было... Вместо удушающей вонь – нежный аромат! Как?! Почему?! Кто разберет? Может, бабкины травы взяли верх. Или время.

Шмыгнув носом, Генка отхлебнул лекарство и чуть не выплюнул его тут же вместе с завтраком и прочим содержимым желудка. Более противной микстуры мир не видел! И никогда не увидит!

Однако зелье все-таки провалилось внутрь, нещадно обжигая пути, по которым продвигалось. Как только Генкин мозг снова заработал в полную силу, он первым делом выкинул в песок эту злосчастную склянку с бабулиной отравой. Устало лег на спину прямо в лодке на скамейку.

В голове зазвенело, но из носа перестало течь. Он, наконец, задышал ровно и спокойно. Вместе с дыханием стало восстанавливаться положительное восприятие мира. Ему захотелось заснуть под мерный плеск воды, ни о чем не думать. Генка силою воли стряхнул наркотическое приближение сна и, резко выпрямившись, сел, обратив свой взор к реке.

Несмотря на то, что глаза были открыты достаточно широко, ему подумалось, что он все-таки умудрился заснуть. Напротив Генкиного вынужденного бивуака, по самой обычной привычной реке, примерно посередине, проходили два слишком старинных судна. На веслах! С рваными, белыми парусами! С бородатым дядькой, который стоял на носу первого из кораблей! Эта картина сопровождалась гортанными непонятными криками, возникающими при каждом взмахе серых весел! Генка понял, что спит и проснется не скоро. Однако случайно повернувшийся гвоздь, торчавший из скамейки, определенно свидетельствовал: сна нет – все явь!

II ЧАСТЬ

О том, как личное мнение не совпадает с общественным

Крепко зажав во рту деревянную пробку от увесистой бутылки, навязанной им в поход любимой бабушкой берсерка Хьялти, Эйвинд Луннолицый вспоминал маму. За свою недолгую, но активную боевую жизнь, он избородил немало вод, не говоря уже о суше. И штормы прошел, и ураганы. Его поливала и роса земная, и хляби небесные. Его кусали и скорпионы черные, и медведи серые. Но теперь он решительно отказывался понимать, с чего вдруг эта лужа, куда они заплыли по недоразумению и жадности, принялась бурлить и волноваться с такой силой! Вообще, складывалось впечатление, что боги задумали отнестись к ним совершенно наплевательски! И сам Один. И богиня его. Тоже главная. Как там ее?!.. Забыл!

Пробка в зубах мешала думать и сопротивляться неожиданному урагану, который безостановочно бушевал, разбивая ярлово сознание и его драккары. Бешеный ветер рвал паруса и кожаные доспехи, гнул гвозди и рога на драгоценных железных шлемах, ломал весла и волю к победе. Шторм смеялся над викингами, над их совершенным бессилием, подсвечивая свое веселье блестящими молниями и грохоча литаврами грома.

Драккар, который с дырой в боку собрался пойти на дно, прихватив всю команду, видно, передумал. Очередная волна издевательски вышвырнула его на непонятно откуда взявшуюся в этом чертовом озере мель, и бросила там, со всем содержимым поразмышлять о смысле бытия.

Второй же драккар, тот, что под командой ярла, все еще болтался на воде. Но радости от этого никто не испытывал. Впрочем, горя тоже. Не до эмоций сейчас: весла бы сохранить и парус!

Эйвинд Луннолицый, устав жевать пробку и в сто первый раз вспоминать маму, снова настойчиво попросил богов унять свою прыть и утихомирить озеро. Неожиданно сработало: то ли боги услышали просьбу, то ли у ветра закончились силы. Ураган стих и начался обыкновенный летний ливень. Такой развеселый и плотный, что вызвал навязчивое желание утопиться в нем, чтобы наконец-то вся эта утомительная вакханалия закончилась и больше никогда не начиналась! Впрочем, с появлением солнца желание отпало само собой.

Оценив ущерб, который нанес невольным искателям лучшей жизни ураган – куча тел вперемешку с дровами в виде вёсел – Эйвинд вытащил изо рта мешающую размышлять пробку и прорычал:

– Все живы?.. Значит так, викинги! Один оставил вам жизнь! И меня!

– Позже разберемся, кто жив, а кто не очень, – пробормотал под нос берсерк Хьялти, вытаскивая свое грязное и грозное тело из кучи свалившихся на него корабельных снастей и молчаливых товарищей.

– Хьялти! Живой! – обрадовался ярл. – Это хорошо! Разберешь завалы! Кого можешь, поставь на ноги. Эх, давно я так не веселился! Это покруче будет, чем битва с северными братьями! Помнишь, как они нас проучили? Но, если б мы тогда не убежали прытко, – победа была бы за нами!

– Конечно, помню, мой бесстрашный вождь! Помню весло, которое разломали о мою голову. Помню и сундучки с нашим золотом, тем, что мы отбили в южных краях. Помню, чтобы спасти эти самые сундучки, нам и пришлось дружно отступить... Да! Кстати! Живы ли они? Их ведь пять было... Сундучков... С золотом нашим.

– Живы, Хьялти. Живы! Но не пять их осталось, а четыре. Аки один забрал на берег. Аки! – ответил Эйвинд и внимательно поглядел на стоящего перед ним берсерка.

Потом поглядел еще разок и решил, что от соратника надо срочно избавляться в ближайшее время. И еще подумал, что вовремя пересыпал драгоценности в свой сундук! Остальные-то были пусты, как голова стоящего перед ним викинга! Один из этих пустых – ну, малая толика золота там, конечно, болталась – был торжественно отнесен на незнакомый берег плюгавым Аки. Оставалось три. Но в будущем ярл проблем с этим не предвидел.

Тем временем, народ, находящийся на драккарах, стал понемногу приходить в себя и подавать

признаки жизни.

– Арн! – позвал Эйвинд.

Из дыры, пробитой в борту соседнего судна злым камнем, высунулась помятая рожа с рыжей всклокоченной бородой.

– Да, мой вождь?

– Построй воинов! Хочу посчитать, посмотреть, сколько, и кто именно...

Переключка личного состава прошла успешно. Всем, кто остался в своем уме – ну, более или менее – после сумасшедшего урагана в незнакомом озере, было строго велено привести себя в порядок, а оружие – в готовность, равно как и позаботиться о корабле. Сам же Эйвинд укрылся под парусиной, что натягивали на носу судна для защиты от непогоды, с заветными сундучками, три из которых пустые, но от этого своей «заветности» отнюдь не лишились.

Хьялти же, на правах назначенного ярлом смотрящего, орал на суетящихся викингов, одновременно пытаясь разглядеть среди них своего друга и соратника Вагни Спокойного.

– Вагни, залезь на мачту! Надо разобрать ее от тряпок, то есть распутать остатки паруса. Да! И саму мачту посмотри: не треснула ли от ветра? А то дальше на одних веслах пойдем! Хотя... Какая разница! И так на веслах. У нас не парус – ленточки!

Вагни Спокойный отлепился от борта драккара, где он с неподдельным интересом созерцал пустоту, которую обычно заполняли боевые щиты викингов. Вздохнул и ловко, как обезьяна, пополз по мачте на самый верх, распутывая по пути остатки паруса. Добравшись до конца, он некоторое время молчаливо глядел вдаль, подставляя свое унылое норманнское лицо солнечным лучам и свежему морскому ветру. Вдруг он вытянул вперед руку и, буравя воздух указательным пальцем, дико заорал, что немедленно привело в ступор всех мало-мальски шевелящихся викингов.

– Корабли! Корабли! Ярл! Враги! Много!

Эйвинд Луннолицый быстро вылез из-под парусины и вскарабкался на нос драккара. Он твёрдо приставил ребро ладони ко лбу и стал вглядываться в даль утомившегося озера. Осмотр прошел результативно: к мирно дрейфующим судам викингов приближался целый караван судов, торжественно вытянувшийся в длинную вереницу.

Через некоторое время стали различимы дружные взмахи весел, синие и красные паруса с изображением солнца, громкая речь их главаря, который маячил на ладье, чей нос был украшен головой неизвестного чудовища. Видимо, битвы не избежать...

– Воины! Берите в руки оружие! Защищайте в неравном бою и самих себя и своего ярла! Думаю, Один ждет нас в своей Вальхалле. Так войдем же туда героями, а не трусливыми собаками! Бессмертие будет даровано всем нам!

Произнося пафосную речь, Эйвинд про себя подсчитал потрепанных соратников. И, признаться, несколько оторопел: боевых товарищей осталось так мало, что к Одину можно было отправляться прямо сразу, не сражаясь. Однако северный характер в переговоры со здравым смыслом не вступал и не признавал никаких компромиссов – только бой! Пусть даже последний.

С того драккара, что стоял на мели, викинги спрыгнули в воду и, выстроившись в цепочку, подняли вверх тяжелые мечи. Всего тринадцать воинов! Эйвинд скрипнул от безнадёги зубами. И у пятерых викингов из них вместо мечей – весла. Никчемное оружие против

экипированного противника! Впрочем, на безрыбье и рак рыба... Проклятый шторм! Он отобрал клинки у верных викингов. Но их мужество и воинская доблесть не зависели от погоды. К тому же, на его драккаре мечей хватило всем: стоящие по бортам норманны даже успели их обнажить.

– Арн! – крикнул Эйвинд викингу, руководящему дырявым драккаром, – Вот! Возьми сундучок с золотом! Припрядешь у себя. Живым останется!.. А, Впрочем, нет смысла. Живых, похоже, не будет... Лучше пусть отойдет к повелителю морей Ньорду – его расположение, наверняка, еще пригодится.

Перегнувшись за борт, ярл разжал пальцы. Сундучок булькнул и отправился вниз на неведомую глубину.

Чужие суда были уже совсем близко. Они маневрировали и выстроились в длинный ряд перед застывшими в ожидании нападения викингами.

На нос флагманской ладьи вышел здоровый, седобородый, весь закованный в железо, вождь враждебного каравана и с нескрываемой усмешкой оглядел соперников, стоящих по колено в воде с поднятыми мечами и веслами. Затем по-доброму улыбнулся, повернулся к своей дружине и отдал непонятную команду. Весла, до этого поднятые вверх, дружно опустились на воду, и гребцы, так же дружно вспенивая гладь, развернули боевые суда в обратную сторону.

Викинги, совсем уже приготовившиеся отправиться в Вальхаллу, остались в недоумении.

– Так... Видимо, боя не будет... – задумчиво изрек Эйвинд, провожая взглядом уходящий караван боевых судов. – Не будет боя-то...

– Как это?! – раздался крик норманнов. – Кто это?!

– Кто это были, ярл?! – громче всех орал берсерк Хьялти, судорожно сжимая свой меч. – Кто?! Ярл!

– Кто? – сам себя переспросил Эйвинд и тихо ответил: – Русы... Русы!

А сундучок упокоился на глубине. Пристроился в иле легко и тихо, как положено сундучкам, хранящим внутри не драгоценные камни и золото, а воздух и пыль. Да пусть лежит! Может быть, кто-нибудь когда-нибудь его и вытащит.

– Говорю же тебе! Почему ты меня категорически не слышишь?! Здесь этот подземный ход! Здесь! Все приметы на это указывают!.. Лучше б я Дубину с собой взял, а не тебя! Тот хоть не спорит!.. Кстати, не ты ли хотел в каком-то архиве карты старые раздобыть?! Я тебя за язык не тянул! Я, к примеру, что обещаю, то делаю! Вот он – магнитометр! А где твои карты?! Молчишь? Молчи! И копай там, где сказано... Где инструмент указал. – Генка любовно погладил издающую тоскливый вой электронную бандуру и злобно сверху-вниз поглядел на Димона. Тот молча приготовил лопату и чугунную кирку – другой не было. Димон аккуратно протер острый край полотна лопаты, проверил пальцем, насколько она остра, и, устав от Генкиных бесконечных нравоучений, с хриплым выдохом загнал ее в землю по самую тулейку.

– Сколько копать-то?

– Километр! – попытался пошутить Гена, но, увидев ошарашенное лицо друга, исправился: – Не знаю! Он только на восемь метров в глубину берет.

– Ты что, родимый?! Упал?! Восемь метров?! Да здесь через полметра глина пойдет! Ее экскаватором не поднять! Говорил же: давай чего попроще возьмем! Миноискатель какой-нибудь... Нет! Купил не пойми, что! Денег кучу вбил! А теперь, копай, говорит! Восемь метров!

Ну, да. С магнитометром Генка, наверное, дал маху. В целом, Димон был прав. Но без этого инструмента совершенно невозможно было осуществить одну давнюю заветную мечту.

Мечта эта проста, как полкопейки: найти старинный подземный ход, который, если верить летописям, вел из несохранившегося до наших дней дворца с этой стороны реки на тот, другой ее берег.

Для воплощения задуманного – чтобы осуществлять безумные поиски – то и дело возникали неразумные траты, каковые влекли за собой всяческие бытовые лишения. Например, последним приобретением, поглотившим все имеющиеся деньги, был как раз этот чудо-прибор с чарующим названием: магнитометр.

Двое, еще школьных, приятелей – Дубина и Димон – согласились поучаствовать на добровольных началах. То есть начало, конечно, добровольное, но все-равно пришлось наобещать каждому долю от несметных кладов, если таковые найдутся.

Димон – ужасно умный и очень даже начитанный. Однако делать совершенно ничего не умел и был отпетым лентяем. Дубина же, наоборот, в отличие от напарника, не знал ничего, но работоспособностью мог вывести из себя самого злостного «стахановца».

– Кстати, Геннадий! А ведь я принес архивные карты... И еще кое-какие документы, касающиеся нашей бессмысленной работы и этой прекрасной местности... Слушай, а бабку твою чего в милицию таскают? Самогонку гонит?

– Никакую не самогонку! Она недавно новое лекарство состряпала. На мухоморах! Вычитала в газетенке рецепт колдовского зелья. А бабуля, по старости лет, прозевала финал приготовления. Ну, вся эта кухня и рванула! Вонь неделю на весь квартал стояла. Даже МЧС вызвали. Специалисты на пробу материал взяли. Хотели в лабораторию отправить, но у всей команды башни посрывало. Пруд обезвреживали, пока их всех скорая не забрала. Ну и тут, конечно, милиция, полиция, и прочие службы. Все-таки сделали анализ лекарства. Оказывается, бабка сварганила настойку, которую викинги готовили. Рецепт был утерян давно. Пытались, естественно, восстановить, но до нее никому не удавалось! А у бабули, по слабой памяти, нетрезвому уму и авантюрному характеру, получилось! Вот теперь и таскают, чтоб досконально все вспоминала. А все равно – без толку! Не вспомнит! Зря таскают! Она не помнит иногда, как зовут ее! А про рецепт – подавно!

– А как ее зовут?

– То есть как?! Бабушка! Копай давай и карты показывай, Кулибин!

Что копать нужно именно здесь, Генка был просто уверен! Не зря же аппарат орал, как бешеный. Ну и пусть глина... Кому сейчас легко?!

Димон ковырял землю с полчаса. Яма у него получилась, правда, неглубокая – не больше полуметра. Наконец, полотно лопаты уперлось во что-то металлическое. Находка оказалась бестолковой: не слишком нужной искателям древних кладов и прочих подземных богатств – обыкновенная ржавая лопата, брошенная, по-видимому, такими же авантюристами, пытавшимися откопать здесь что-нибудь ценное, вроде золота.

– Давай теперь там попробуем. – Генка указал жестом в сторону поля, поднял магнитометр и поволокся с ним по высокой траве. Через десяток метров аппарат снова неистово заверещал, словно советуя покопать еще немного. Генка отнес его в сторону в надежде, что проклятый прибор, наконец, уймется. Увы! Надежд магнитометр не оправдал – продолжал орать на повышенных тонах.

– Наверняка здесь что-то есть! Димон, втыкай вешку! Похоже, что-то большое. Хватай ящик за вторую ручку! Пойдем, измерим расстояние.

Встав друг напротив друга, под запыленные завывания магнитометра кладоискатели двинулись вперед. Метров через сто они уже переглядывались с нескрываемым недоумением – аппарат не умолкал. Через триста метров у обоих возникло ощущение, что под ними, как минимум, внезапно открытые залежи железной руды. Однако через пятьсот метров их надежды грубо оборвал столб, на котором под коротким матерным словом отчетливо читалось: «Осторожно! Кабель.»

– Все, Гендос, пойдем домой! Хватит на сегодня! Эта хрень орет на любую железку! Я думал, что только на благородный металл так реагирует... Здесь железа сам знаешь, сколько! Война же была. Обалдеем копать! Пойдем, лучше я тебе карты покажу! Есть кое-что интересное!

Молодые люди пошли прочь от столбика с надписью, время от времени лениво переругиваясь. Самый короткий путь к дому был поперек поля. Его-то они и выбрали.

– Давай, плюнем на этот ход... – мусолил свое разочарование Генка. – Может, его вообще никогда не было, и все вранье!.. Лучше в озеро сплаваем. Там где-то баржа утопленная. У косы... Найдем ее... Разбогатеет враз. Слышишь?! Завтра поплывем! На катере... Да подожди ты! Куда несешься?! Давай отдохнем хоть!

Димон остановился, и Генка с облегчением опустил на землю порядком оттянувший руки магнитометр и машинально нажал кнопку пуска. Аппарат, помедлив буквально секунду, встрепенулся и внезапно заверещал так, словно под ним прятались все клады мира.

Поморщившись от резких звуков, Генка взял лопату и, вопросительно глянув на Димона, воткнул ее в землю.

– Копнем напоследок? Да?

Димон снисходительно кивнул.

– Копни-копни. Видать, не накопался еще!

Генка снял кусок дерна, чтобы облегчить работу, потом взял щуп, воткнул его в землю и надавил. Щуп ушел в мягкую землю сантиметров на сорок и во что-то уперся.

– Ага! Совсем рядом! Хорошо! Значит, копать недолго. Неглубоко!

Через пять минут энергичных движений лопата скользнула по чему-то железному, вызвав металлический скрежет. Генка забрался в вырытую яму и начал аккуратно очищать от налипшей земли находку. Кое-как очистив, он поднял на Димона свой взор, в котором отчетливо сквозила крайняя степень изумления, и произнес, облизнув пересохшие губы:

– Сундук! Сундук, твою мать! Наш сундук! Наш! Ну как так-то?!

III ЧАСТЬ

Складывая все в одну кучу! Потом разберем

Развеселое солнце показалось в небе уже не на миг, а вполне основательно, что вселило радостную надежду в измотанные тяжелым ураганом души северных воинов.

Несмотря на свалившиеся неудачи, в виде утерянных безвозвратно парусов, разбитых вдребезги весел и драккара с пробоиной, который застрял на мели, викингам все больше хотелось пить и воевать. Тем более, что внезапно появившийся караван боевых судов русов, также внезапно исчез в туманной дали, не причинив потрепанным воякам никакого урона. Хотя русы могли! Превосходство в боевой силе и гражданской сознательности было очевидно.

Осмотрев, стоящих по колено в озерной воде викингов, Эйвинд Луннолицый погрузился в нервные раздумья и подсчеты. Чем сильнее он старался свести дебет с кредитом к положительному балансу, тем отчетливей понимал, что ситуация складывается отнюдь не в его пользу. И не в пользу измотанной сумасшедшим ураганом команды! Но принять решение нужно. Пусть даже оно не очень-то понравится какой-нибудь части его команды. Эйвинд приготовился к небольшим возражениям и легкому бунту. Он сделал суровую мину и торжественно возгласил:

– Воины!

Цепочка стоящих в воде викингов, по горькому опыту предчувствуя подвох, забеспокоилась. Подняли вверх мечи и весла, и застыли в тревожном ожидании.

– Воины! – произнес он гораздо мягче, растянув рот в доброй улыбке, ибо почуял стремительное приближение хаоса. – Воины! Сейчас мы будем принимать решение, как положено на совете, что нам делать дальше. А вы пока забирайтесь обратно в свой дырявый драккар и ждите его – этого решения! Все! Арн! Ты лезь на мой корабль. Выслушаешь, чего мы там надумали, и перескажешь людям.

Рыжебородый главарь разбитого судна кивнул и двинулся в сторону ярлова драккара. Он успел сделать буквально пару шагов, когда на безмятежной поверхности озера осталась видна только его рогатая шапка. Арна не было. Местонахождение рыжебородого скитальца теперь определяли только пузыри на воде.

Конунг боковым зрением заметил, как с борта его корабля сиганула чья-то туша, вызвав каскад брызг и бурление вод. Через минуту туша показалась на поверхности и он, с облегчением, узнал берсерка Хьялти – доблестно-злого воина главверха Одина. Хьялти держал под мышки незадачливого Арна.

– Так! Совета не будет! – передумал Эйвинд. – Оставайтесь на своих местах и оттуда слушайте! Вигге, проверь, насколько широка эта мель! Вилфред, приготовь веревки! Попробуем сдернуть с нее драккар. Хьялти, ты пока что проверь здесь глубину! Вдруг наш сундучок недалеко лежит – достанешь!.. Вагни, распорядись насчет обеда!

После проведенных мероприятий обстановка несколько поменялась. Правда, хуже стало или лучше, ярл определить не мог. Дырявый драккар общими усилиями, вместо того, чтобы вытащить на чистую воду, посадили еще глубже на мель. Эйвинд с гордостью подумал, что так могли сделать только его славные воины. Результат их трудов был всегда абсолютно непредсказуем! Напрашивался вывод, что они, а значит, и он – непобедимы!

Вигге уже пятый час измерял ширину мели. Вернее, ширину он определил довольно быстро. И в данный момент, видимо, измерял ее длину, так как давно пропал из вида, где-то у горизонта, в районе какого-то зеленого острова.

Сундучок так и не достали. Глубина помешала. И даже Ингвар, которому для устойчивости привязали к ногам здоровый камень, не смог как следует прояснить ситуацию. Потому

что так и не вернулся: ни с сундуком, ни без сундука. Видно, до дна еще не добрался! Его подождали минут десять и плюнули. Решили обедать без него. Явится, тогда...

После того, как все более или менее прояснилось, Эйвинд Луннолицый собрал на своем драккаре особо приближенных викингов, чтобы начать совет.

– Слушайте меня все! Но, прежде всего, Арн, – это относится к тебе! Ни для кого здесь не секрет, что дырявый драккар вытащить не удалось! Это значит, что команда осталась без средства передвижения. На свой корабль я всех посадить не могу... Да и не хочу! – Эйвинд, взглянул на насупившегося Арна и продолжил: – Бросать вас, конечно, никто не собирается, но некоторое время придется посидеть на берегу. Здесь нас дожидайтесь. А мы пока сплавляем за Аки и обратно. На том острове будете жить, откуда сейчас Вигге притащился. Даже весла на оружие вам поменяем! И вот еще что! Для укрепления боевого духа и подъема сил оставляю вам сундучок с золотом, чтобы, значит, жить стало лучше, жить стало веселее. Арн! Все поняли-то?! Ну так иди! Чего дальше высиживаешь?!

Остатки команды с покалеченного драккара собрались быстро: взяли только по паре сухарей на брата, оружие и маленький тяжелый сундучок, который торжественно пер Вигге, как человек, уже знакомый с донным рельефом и поэтому могущий обеспечить наилучшую сохранность ценностей по пути к острову. Впрочем, Арн, на всякий случай, в подробностях озвучил наказание, которое неотвратимо последует, если драгметаллы в сундучке подвергнутся «усушке» или «утряске».

Викинги выстроились в цепочку и по колено в воде побрели в сторону маячившего в тумане острова, а уцелевший драккар, ловко поменяв курс усилиями дюжих гребцов, поплыл к устью реки, впадающей в это озеро.

Добрались без приключений: летний ветер дул спокойно, волны не разгуливались и видимость была хорошая. Корабль легко скользил по тихой воде, и даже сидевший за веслами раб-грек – толмач – старался грести за двоих, в надежде обменять ударный труд на вольную жизнь. Впрочем, выбора у него не было – напарник громко храпел, прикорнув к борту.

Однако безмятежный ход судна вскоре был нарушен пренеприятным известием: викинги путешествовали по этой реке не одни! На том самом месте, где они недавно зализывали раны, нанесенные штормом, стояли на якоре шесть чужих кораблей, причем явно укомплектованные воинами под завязку. И их заметили!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.